

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.31>

Ковальчук Надежда Владимировна

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ РЕПЛИКИ СО СТРУКТУРОЙ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВОПРОСА В НЕФОРМАЛЬНОМ ИНТЕРВЬЮ

В рамках данной публикации на материале неформального интервью проиллюстрировано, как субъект речи с опорой на грамматическую структуру альтернативного вопроса реализует обратную связь с позитивным прагматическим потенциалом, а адресат, учитывая контекстуальный фактор, интерпретирует текущие речевые намерения собеседника именно как желание предотвратить потенциально назревающий конфликт. Для цели, заявленной в публикации, методом сплошной выборки было собрано сто фрагментов неформального интервью, иллюстрирующих нацеленность говорящего субъекта (в подавляющем большинстве случаев интервьюера) на конструктивное общение с респондентом, реплика которого потенциально проецирует конфликт в непринужденном разговоре. В семи случаях из ста обратная связь манифестируется альтернативной разделительной конструкцией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 138-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'24

Дата поступления рукописи: 30.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.31>

В рамках данной публикации на материале неформального интервью проиллюстрировано, как субъект речи с опорой на грамматическую структуру альтернативного вопроса реализует обратную связь с позитивным прагматическим потенциалом, а адресат, учитывая контекстуальный фактор, интерпретирует текущие речевые намерения собеседника именно как желание предотвратить потенциально назревающий конфликт. Для цели, заявленной в публикации, методом сплошной выборки было собрано сто фрагментов неформального интервью, иллюстрирующих нацеленность говорящего субъекта (в подавляющем большинстве случаев интервьюера) на конструктивное общение с респондентом, реплика которого потенциально проецирует конфликт в непринужденном разговоре. В семи случаях из ста обратная связь манифестируется альтернативной разделительной конструкцией.

Ключевые слова и фразы: неформальное интервью; обратная связь; диалогическая реплика со структурой альтернативного вопроса; диктумный и модусный компоненты диалогической реплики; эмоционально-волевое состояние собеседника.

Ковальчук Надежда Владимировна, к. филол. н.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

nadezhda_kovalchuk_2012@mail.ru

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ РЕПЛИКИ СО СТРУКТУРОЙ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВОПРОСА В НЕФОРМАЛЬНОМ ИНТЕРВЬЮ

Неформальное интервью воссоздает широкую палитру повседневной проблематики, разворачивается в соответствии с устоявшимися социокультурными конвенциями и когнитивными сценариями. У участников неформального разговора формируется взаимное доверие, которое базируется на общих знаниях возможных сценариев развития непринужденного общения, что предопределяет относительную предсказуемость реализуемых диалогических действий [5, с. 263; 7, с. 160]. В рамках неформальной беседы процедуры выбора интервьюером конкретных коммуникативных стратегий воздействия на респондента регулируются аксиологическими критериями, актуальными для личностных дискурсов участников непринужденной коммуникации. Базовый сценарий неформального интервью фреймирует восприятие целевой аудитории: читателям представляется определенная последовательность картин мира собеседников, которая фиксирует специфику повседневного сосуществования индивида с иными индивидами. Подобное фреймирование, как и доверие между интервьюером и респондентом, оказывается важным фактором позитивного развития неформальной беседы, поскольку закладывает основу рационального понимания истин об объективной действительности, обеспечивает обратную связь между всеми участниками коммуникативного процесса.

При проведении дискурсивно-прагматических изысканий, носящих преимущественно междисциплинарный характер, лингвисты обращают особое внимание на специфику выражения обратной связи в диалогическом взаимодействии собеседников, т.е. образ адресата [2; 3; 8; 9]. В этой связи особую актуальность приобретает анализ диалогических единств, в которых один из собеседников сознательно или бессознательно проецирует конфликтную перспективу диалогического взаимодействия, а его адресат, выражая обратную связь, вносит конструктивный вклад, предотвращает возможный диссонанс в общении. В частности, как свидетельствуют наши наблюдения, действенным средством манифестации обратной связи подобного характера выступают альтернативные вопросы. Исследование вопросительных альтернативных структур, функционирующих как средство установления обратной связи в неформальном интервью, дает возможность проследить контекст конструктивного взаимодействия собеседников при потенциально конфликтной перспективе развития общения. В результате уточняется диалогическая модель взаимодействия участников неформальной беседы, основывающаяся на объяснении их дискурсивного поведения в терминах социального обязательства и интерактивного обмена информацией, актуальной для целевой читательской аудитории. В этом видится актуальность исследования, проводимого нами.

Научная новизна нашего изыскания заключается в том, что в нем впервые на основе прагматического анализа текста неформального диалога риторические вопросы описываются как действенное средство выражения коммуникативной стратегии интервьюера, нацеленной на стимулирование респондента к обнародованию важной информации. Демонстрируется устойчивая зависимость между стимулирующими репликами со структурой альтернативного вопроса и степенью кооперативности, выражаемой респондентом в ходе обнародования искомой информации; определяется прагматический статус альтернативных вопросительных конструкций как релевантного способа структурирования текста неформального интервью.

Альтернативная вопросительная структура не является частотным способом переключения неформальной коммуникации на позитивный настрой. В связи с этим в сферу нашего исследовательского внимания попадают следующие проблемы: в каких контекстуальных обстоятельствах интервьюер прибегает именно к альтернативному вопросу в целях предотвращения конфликтного разрешения взаимодействия, в чем заключается специфика альтернативного вопроса как конструктивного средства разрешения противоречий в намерениях собеседников. Альтернативные вопросительные конструкции обладают специфической интонационной

моделью, что отличает их, в частности, от общих вопросов. Каждая альтернатива характеризуется восходящей интонацией, за исключением финальной альтернативы, которая выделяется нисходящей интонацией, что, в свою очередь, маркирует логическую и смысловую завершенность диалогического высказывания. Согласно нашим наблюдениям, реактивные диалогические реплики со структурой альтернативного вопроса в функции обратной связи, нацеленной на предотвращение диссонанса в общении, используются в неформальном интервью достаточно редко. Возможно, именно в связи с этим подобная функциональная нагрузка альтернативных вопросительных конструкций не получила в научной литературе достаточного рассмотрения. Цель публикации заключается в том, чтобы определить специфику прагматического потенциала стимулирующих реплик со структурой альтернативного вопроса в бесконфликтном разрешении неформального интервью.

В связи с заявленной целью в публикации решаются задачи, связанные с выявлением того, когда реагирующий субъект, стремящийся поддержать конструктивный характер взаимодействия, отдает предпочтение в пользу альтернативных вопросительных конструкций по сравнению с иными конструкциями, более типичными в подобном случае; какими прагматическими следствиями обладает употребление альтернативных вопросительных конструкций в реактивных репликах, нацеленных на предотвращение конфликтного разрешения текущего общения.

В рамках неформального интервью реактивные реплики со структурой альтернативного вопроса дают возможность говорящему субъекту представить две возможные альтернативы для детализации некоторого сегмента пропозиции предшествующей иницирующей реплики. Ср.:

(1) “– *I focus too much on the bad stories, like ‘one of my new hips fell off after a year’. I tend to read all the pieces on when the operation has gone wrong. – Are you planning to spend your recovery time writing a new novel or just doing a new show? – I’m trying not to think too much about that yet! Still I suppose I could write autobiography number two. It’d be heavily based on Ireland this time round... ” [11, p. 24]. /*

«– Я слишком фокусируюсь на плохих историях, наподобие ‘я снова стал испытывать боль в бедрах спустя год’. По этому поводу я читал все подряд, когда операция прошла неудачно. – **В период выздоровления вы планируете написать новый роман или сделать постановку нового шоу?** – Я пытаюсь не думать об этом много! Все же полагаю, что смогу написать второй автобиографический роман. На этот раз он будет полностью основан на ирландском сюжете...» (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. К.).

В исходной реплике респондент сообщает информацию о своем текущем негативном эмоционально-волевом состоянии, связанном с трагическим моментом в жизни. Обнародование подобного состояния респондента проецирует пессимистический настрой разворачиваемого неформального общения. При восприятии данного сообщения интервьюер выявляет мотивы и потребности респондента, осуществляет прогнозирование потенциальных результатов исходного высказывания в соответствии с контекстом ведения разговора. В целях поддержания позитивного характера взаимодействия интервьюер сосредотачивается не на возможных следствиях той негативной ситуации, в которой оказался респондент, а посредством альтернативного вопроса переключает его внимание на две позитивные перспективы преодоления данной ситуации, которые связаны с последующей профессиональной деятельностью собеседника. Подобная коммуникативная установка интервьюера, как свидетельствует последующая реактивная реплика респондента, возымела искомым переломительный результат: неформальный разговор начинает разворачиваться в оптимистическом ключе.

Реплики интервьюера, обладающие структурой альтернативного вопроса, содержат как диктумные, так и модусные компоненты. Диктум – это непосредственный факт сообщения информации, модус – эмоциональная реакция собеседника на диктумный компонент предшествующей реплики [1, с. 31; 6, с. 284]. Факты объективной реальности находят отражение в содержании реплики в форме пропозиционального и оценочного потенциала: диктум – совокупность фактов бытийной сферы, модус – совокупность фактов оценочной сферы неформальной беседы.

Иницируя ответное речевое действие, респондент, как правило, реагирует одновременно и на пропозициональное содержание предшествующей вопросительной реплики интервьюера, и на прагматическое отношение интервьюера к пропозициональному содержанию собственной реплики, т.е. на ее модусный компонент [4, с. 234-235].

Альтернативный вопрос, активируемый интервьюером, диаметрально изменяет модусную составляющую реагирующих суждений респондента: если в первой реплике содержится негативный модус (ср. *I focus too much on the bad stories. / Я слишком фокусируюсь на плохих историях; the operation has gone wrong / операция прошла неудачно*), то вторая реплика характеризуется позитивным модусом (ср. *I could write autobiography number two / смогу написать второй автобиографический роман*). Очевидно, что альтернативы, предлагаемые интервьюером в вопросительной реплике, можно рассматривать как диктумную реакцию на модусную составляющую сообщения респондента. Причем эта диктумная реакция приводит к последующей диаметральной перестройке модуса суждений респондента – с негативного на позитивный. Кроме того, реагируя на альтернативную вопросительную реплику, респондент излагает некоторые детали информации, актуальной для целевой читательской аудитории. Диалогическая реплика со структурой альтернативного вопроса, иницируемая интервьюером, дает возможность читателям определить перспективные профессиональные приоритеты респондента. Творческий субъект реагирует именно на первую альтернативу, что неявно указывает на приоритетность для него литературной деятельности по сравнению с театральной деятельностью.

Интервьюер исходно не знает, о какой разновидности профессиональной деятельности респондент желает обнародовать интересную информацию, хотя осведомлен о том, что собеседник занимается именно

литературным и театральным творчеством. В связи с этим альтернативный вопрос – по сравнению с общим вопросом – оказывается в анализируемом контексте неформального разговора наиболее релевантным, поскольку предоставляет респонденту возможность выбора в процессе обнародования информации.

В случае инициации реплики со структурой общего вопроса интервьюер, возможно, мог бы не угадать намерений респондента, запросить информацию о той творческой активности, которая в настоящий момент не является в фокусе внимания респондента (ср. *Are you planning to spend your recovery time doing a new show? / В период выздоровления вы планируете сделать постановку нового шоу?*), что, в свою очередь, не привело бы к позитивным сдвигам в текущем эмоционально-волевом состоянии собеседника, обнародованию информации, интересной для читательской аудитории. Другими словами, альтернативные вопросы – наряду с функцией запроса уместной информации – выполняют в неформальном интервью фатическую функцию, нацеленную на поддержание коммуникативного контакта с собеседником.

Диктумная составляющая диалогической реплики интервьюера со структурой альтернативного вопроса неизбежно вызывает эффект «благоприятного вторжения» в сферу внутреннего «Я» респондента, а следовательно, и позитивное воздействие на его эмоционально-волевое состояние с целью получения актуальной информации о профессиональной деятельности последнего. Диктумное значение альтернативной вопросительной структуры предоставляет интервьюеру возможность апеллировать к вниманию респондента, настроить его на позитивный разговор. Не обладая статусом «эмоциональных структур» в языковой системе, альтернативные вопросы в диалогической речи задействуются для проецирования эмоций и когниций респондента.

В реплике интервьюера альтернативный вопрос также конструирует контраст между двумя сегментами пропозиции предшествующей реплики респондента, которые характеризуются семантической неопределенностью. Ср. фрагмент неформального интервью с известным парфюмером, который, освещая интересную информацию о новых духах, создавая интригу для читателей интервью, не отчетливо указывает на то, для мужчин или женщин они предназначены; интервьюер, прибегая к альтернативному вопросу, делает попытку прояснить этот факт:

(2) “– *Christopher Bailey... gives the direction and inspiration. My task is to fulfill the dream. The pitch was very simple. It's about Britishness, about London, about building up the idea of British perfumery... – So is it Mr. or Ms. Burberry? There is something that is irreverent, something unexpected, and something super-crafted. The fragrance is very structured in a way, and yet you have an unexpected element. – What makes it Mr. Burberry, as opposed to Miss or Mrs.? – What defines masculinity are social codes and culture. In Western culture there was a big change in the 19th century. Up to the end of the 18th, perfumes were shared by men and women with no distinction. Throughout the 19th the bourgeoisie were the reigning power, and they decided to set rules. Women could still wear perfume, but men shouldn't anymore. So what was left for men was to use perfume through grooming products that used aromatic notes, such as lavender*” [10, p. 49]. /

«– Кристофер Бэйли... дает направление и воодушевление. Моя задача – реализовать мечту. Тональность очень проста. Она о Британстве, Лондоне, создании идеи о британской парфюмерии... – Так это “Мистер Бёрберри” или “Миссис Бёрберри”? – В этих духах есть нечто непочтительное, неожиданное, супер-созданное. Аромат очень структурирован, и все же в нем есть элемент неожиданности. – Чем – по сравнению с “Миссис Бёрберри” – отличается “Мистер Бёрберри”? – Маскулинность определяется именно социальными кодами и культурой. В западной культуре большие изменения имели место в XIX в. До конца XVIII в. духами пользовались в равной степени и мужчины, и женщины. На протяжении XIX в. буржуазия стояла у власти, решила изменить правила. Духами могли пользоваться женщины, а мужчинам более не позволялось этого делать. Так что мужчинам оставалось использовать духи только в продуктах ухода за телом, в которых проявлялись ароматические нотки, такие, например, как лаванда».

Исходная реплика респондента, открывающая анализируемый нами фрагмент неформального интервью, носит явный рекламный характер: парфюмер подчеркивает, что новые духи передают национальную направленность. Интервьюер, делая попытку заполнить информационную лауну, иницирует реплику со структурой альтернативного вопроса, стремясь выявить, для кого предназначена новая парфюмерная линия – для мужчин или женщин. В этом случае диалогическое действие интервьюера можно рассматривать как иллокутивно вынуждаемую реплику, поскольку ее реализация предопределяется информационной недостаточностью предшествующей реплики респондента.

Реагируя на реплику, респондент игнорирует иллокутивное намерение интервьюера, с опорой на эпитеты детализует утонченность новых духов. В целях получения искомой информации интервьюер перефразирует альтернативный вопрос, трансформируя его в вопрос общий, на который респондент опять-таки не дает точного ответа. В неформальном общении наблюдается иллокутивное рассогласование диалогических действий собеседников, которое, однако, не приводит к конфликтному разрешению коммуникации. По сравнению с фрагментом (1), в данном случае интервьюеру с опорой на диалогическую реплику со структурой альтернативного вопроса не удается добиться от респондента искомой информации. Если во фрагменте (1) диктумная часть альтернативного вопроса воздействует на модус респондента, приводит к перестройке его эмоционально-волевого состояния, то во фрагменте (2) подобная структура оформляется как диктумная реакция на диктумный компонент предшествующей реплики, при этом диктумные составляющие обеих реплик не согласуются между собой.

Во фрагментах (1) и (2) интервьюер задействует альтернативный вопрос как прагматическое средство манифестации коммуникативной стратегии стимулирования респондента к обнародованию информации,

неизвестной для читателей, а по отношению к самой целевой аудитории – стратегии стимулирования оценочных суждений о респонденте и информационного насыщения, которое удовлетворяет любопытство. Однако во фрагменте (2) данные стратегии оказываются безрезультатными. Возможно, это связано с тем, что респондент исходно нацелен не на вопросно-ответный обмен с интервьюером, а рекламное оповещение новой модной продукции. Субъект, дающий интервью, конструирует своеобразный коммуникативный компромисс, вступает в частичную оппозицию с интервьюером, приводя незапрашиваемые, хотя и интересные для читателей, факты о новой продукции. Реплики данного субъекта не заполняют информационную лауну неформальной беседы, отличаются невысокой степенью кооперативности, поскольку не определяют положительный результат реализации намерений интервьюера, который задает альтернативный вопрос. При этом альтернативные вопросы в реплике интервьюера формируют автономный смысловой блок неформальной беседы, в прагматическом плане являются средством структуризации текста неформальной беседы.

В ходе исследования, проведенного нами, мы пришли к заключению, что стимулирующие реплики со структурой альтернативного вопроса можно трактовать как прагматический индикатор нацеленности диалогического шага интервьюера не только на респондента, но и целевую читательскую аудиторию, которая предстает как действенным критиком, так и «зрителем» дискурсивной деятельности собеседников. Стимулирующие альтернативные вопросы задают неформальной беседе определенный ритм, дают возможность респонденту выразить оценочные суждения в ответной реплике. Эти суждения, в свою очередь, вызывают повышенный интерес со стороны читателя как незримого участника неформальной беседы.

Реплики со структурой альтернативного вопроса в речи журналиста проанализированы нами как конструктивный сегмент непринужденного взаимодействия участников неформального интервью, который моделирует обратную связь с читателями. По мнению интервьюера, эти структуры призваны переключить читательское внимание с оценочных суждений на предметный способ категоризации творческой деятельности респондента, которая также находится в фокусе неослабевающих интересов со стороны читателей.

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что альтернативные вопросительные структуры актуализуются в тех контекстах неформальной беседы, когда интервьюер предварительно сформулировал оценочное мнение о некотором положении дел, связанном с респондентом, но перспектива развития этой беседы требует таких процедур, как:

1) переключение фокуса внимания с модусной характеристики творческой деятельности интервьюируемого на диктальную информацию о его жизненной позиции (с целью недопущения диссонансного развития общения);

2) активирование дополнительных сведений о профессиональной деятельности интервьюируемого (с целью поддержания читательского внимания к повседневным проблемам, обсуждаемым в интервью).

Тексты неформального интервью занимают сильную позицию в еженедельных популярных журналах, отражают новые тенденции в моде, кино, спорте, повседневной жизни вообще. Взаимно вовлекая друг друга в непринужденный разговор, интервьюер и респондент ориентируются на образ целевой читательской аудитории. В конечном счете, этот образ предопределяет релевантность употребления альтернативных вопросов в неформальном интервью.

Список источников

1. Азарова О. А., Кудряшов И. А. Когнитивный подход к исследованию неявного знания // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 30-33.
2. Азарова О. А., Кудряшов И. А. Эмоции, язык, когниции: проблема взаимообусловленности в междисциплинарной перспективе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10 (52). Ч. 3. С. 6-9.
3. Володина М. С. Средства связности в спонтанном диалогическом тексте: формальные и смысловые аспекты. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2017. 140 с.
4. Гаврилова Г. Ф. Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2015. 412 с.
5. Ерещенко М. В., Захарчук О. Е., Николаенко О. В. Проблема явного/неявного выражения речевых намерений в неформальном интервью // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2А. С. 261-271.
6. Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Диалогическое движение в современной лингвистике: прагматическое исследование личности в информационном обществе // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества: труды международной научно-теоретической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. С. 281-289.
7. Комиссарова М. С., Кудряшов И. А. Проблема речевой компетенции собеседников в диалогическом взаимодействии // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы V международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Донское книжное издательство, 2015. С. 158-165.
8. Котова Н. С., Кудряшов И. А. Эпистемический статус собеседников и эвиденциальные средства его манифестации в диалогическом взаимодействии // В мире научных открытий. 2015. № 11.2 (71). С. 1084-1095.
9. Кудряшов И. А., Макова Т. А. Организация воздействующего потенциала косвенных средств в диалоге // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы IV международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Донское книжное издательство, 2014. С. 38-47.
10. A knowing nose. David Livingstone talks with Francis Kurkdjian, one of the most acclaimed – and intellectual – perfumers of our time // Men's Fashion. 2016. Spring. P. 48-49.
11. Ruth would have left me years ago if I wasn't funny. An interview with Eamonn Holmes, the columnist // Best. 2016. February. № 2. P. 23-24.

DIALOGICAL RESPONSES WITH THE ALTERNATIVE QUESTION STRUCTURE IN INFORMAL INTERVIEW

Koval'chuk Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
nadezhda_kovalchuk_2012@mail.ru

By the material of informal interview, the article illustrates how a subject of speech, basing on the grammatical structure of an alternative question, realizes feedback with positive pragmatic potential, and the addressee, taking into account the contextual factor, interprets the current speech intentions of the interlocutor precisely as the desire to prevent a potentially maturing conflict. For the purpose stated in the paper, a hundred fragments of informal interviews have been collected using the method of continuous sampling, illustrating the focus of the speaking subject (in the overwhelming majority of cases – the interviewer) on constructive communication with the respondent, whose answer projects potentially the conflict in casual conversation. Feedback is manifested by the alternative disjunctive construction in seven cases out of a hundred.

Key words and phrases: informal interview; feedback; dialogical response with alternative question structure; dictum and modus components of dialogical response; emotional-volitional state of interlocutor.

УДК 81'374.73(038)

Дата поступления рукописи: 30.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.32>

Статья освещает принципы составления «Идеографического словаря языка И. Гаспринского». Рассматривается зарубежный и отечественный опыт идеографического описания лексики, на примере которого осуществляется научная систематизация лексики одной из самых известных личностей тюркского мира. Построение лексического поля словаря осуществляется путем исследования массива слов газеты «Терджиман» и выборки из него семантизируемых автором лексических единиц. Авторские пояснительные конструкции в словаре распределены по шести основным классам: «человек», «природа», «географические объекты», «артефакты», «время», «измерения». Толкуемое значение и определение объединены между собой синонимическими или эквивалентностными отношениями.

Ключевые слова и фразы: идеографический подход; пояснительная конструкция; газета «Терджиман»; идиолект; И. Гаспринский.

Короглу Ленура Аблямитовна, к. филол. н.
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
lenura@mail.ru

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ «ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЯЗЫКА И. ГАСПРИНСКОГО»

Идеографическая лексикография является одним из самых развивающихся направлений современной лингвистической науки. Идеографический словарь представляет и объясняет смысловое содержание лексем и строится от понятия к его выражению в словах. Такой словарь позволяет понять значимость слова, определить его место в системе языка и последовательно описать сочетаемостные свойства слова. Он облегчает изучение как родного, так и иностранного языка, а также незаменим при сопоставительном изучении лексики разных языков.

Истории известны примеры идеографического описания лексики европейских языков, среди которых можно выделить «Ономастикон» Юлия Поллукса, санскритский словарь Амара Сина «Амаракоша», «Великое искусство» Р. Лулля, «Тезаурус английских слов и выражений» П. М. Роже, «Аналогический словарь французского языка» П. Буассьера, «Логический словарь французского языка» Э. Блана и др. [8]. К образцам тюркской идеографии, в основу которых положен тематический принцип создания различных двуязычных словарей, можно отнести «Кодекс Куманикус», «Тарджуман турки ва аджами ва могали», книгу «Келурнаме» с тюркско-персидским словником и др. [15].

Примерами идеографического описания лексики современного русского языка являются «Русский семантический словарь», созданный под руководством Н. Ю. Шведовой [14], «Идеографический словарь русского языка» О. С. Баранова [1], «Тематический словарь русского языка» под редакцией В. В. Морковкина [10; 11], «Толковый тематический словарь русских глаголов», созданный коллективом уральских лексикографов под руководством Л. Г. Бабенко [2] и др.

Обозначенные источники указывают на большой мировой опыт в составлении идеографических словарей. Однако примеры авторской идеографической лексикографии можно считать единичными. Современной науке известны исследования, посвященные описанию авторского идиолекта с использованием идеографического подхода. Среди таких работ следует отметить диссертационное исследование М. Ю. Мухина «Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование» [12], в котором автор проводит идеографическое описание лексики четырех писателей в сравнительном аспекте.